
РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ:
ГОГОЛЕВА А. А. МЕСТНАЯ ВЛАСТЬ В ОСТРОГОЖСКОМ УЕЗДЕ
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVII — НАЧАЛЕ XVIII В. :
ГОРОДОВЫЕ ВОЕВОДЫ И ЧЕРКАССКИЕ ПОЛКОВНИКИ.
— ВОРОНЕЖ : ИСТОКИ, 2008. — 208 с.

А. И. Папков

Белгородский государственный университет

Поступила в редакцию 1 октября 2008 г.

Монография А. А. Гоголевой посвящена важной и недостаточно изученной проблеме. На первый взгляд выбранная тема может показаться достаточно узкой, но при внимательном ее рассмотрении легко убедиться, что это не так. Специфика Острогожского уезда второй половины XVII — начала XVIII в., с его значительным слоем украинского населения и особой формой военно-административного устройства в виде Острогожского черкасского полка, позволяет произвести наблюдения, которые характеризуют эволюцию местного управления в контексте формирования системы абсолютной монархии в России. Еще более актуальным исследование взаимодействия двух систем власти (воеводы, назначенного из центра, и черкасского полковника, выбранного казаками) становится в настоящее время, когда в Российской Федерации разрабатывается и внедряется новая стратегия взаимодействия центральной и местной властей.

Совершенно оправданы указанные автором хронологические и географические рамки исследования. Следует отметить, что период с 1652 по 1705 г. очень удобен для изучения эволюции системы власти в Острогожском уезде, так как исторически это время от основания города до изменения его подчиненности, связанной с новыми явлениями в системе управления Россией в XVIII в. Важное значение имеет указание на расширение географических границ исследования при рассмотрении структуры Острогожского черкасского полка. Такое расширение вполне обоснованно, так как полковые казаки (черкасы) проживали не только в Острогожске и его уезде, но и за его пределами, в населенных пунктах, которые определялись в документах как города Острогожского полка.

Следует отметить источниковедческий обзор, помещенный автором во введении к своей работе. А. А. Гоголева не только охарактеризовала основные публикации источников, привлеченные ею, но и, по возможности, сравнила тексты изданных документов и архивных подлинников, отметив отдельные неточности и опечатки. Но еще более важным видится другой результат — выявление документов, опубликованных в XIX в., подлинники которых в настоящее время утрачены. Данное обстоятельство следует обязательно учитывать при оценке достоверности исторических данных. Рецензируемое исследование является примером работы, выполненной на основе изучения материалов как областного, так и федерального архивов. Соискателем изучены документы Разрядного приказа, отложившиеся в фондах РГАДА, равно как и материалы ряда органов местной власти из собрания Государственного архива Воронежской области (ГАВО). Можно смело утверждать, что работа А. А. Гоголевой имеет под собой солидную источниковую базу. Исследователь привлекла к анализу практически все доступные источники, так как хранящийся в ЦГИА Украины фонд 1723 «Острогожская полковая канцелярия» включает в себя документы с 1735 по 1765 г., а фонд 1718 «Острогожская приказная изба» состоит всего из одного дела за 1659 г. Впрочем, и эти документы могли бы оказаться полезными, по крайней мере, с позиции ретроспективного анализа.

В первой главе «Воеводское управление» автор определила социальный и этнический составы населения г. Острогожска и его уезда, проследила изменение численности отдельных категорий жителей. В итоге авторский вывод о преобладании украинского населения в Острогожском уезде становится прочной основой для дальнейшего анализа. Затем рас-

смаатриваются процедура назначения воевод на службу в Острогожск и объем их полномочий. Заслуживает внимания обоснованный А. А. Гоголевой вывод о том, что первоначально острогожские воеводы не имели в своем распоряжении достаточно сильного административного аппарата. Некоторое сомнение вызывает заключение о том, что необходимость создавать благоприятные условия жизни и не допускать притеснений черкас входила в противоречие с традиционным кормлением воевод. Думается, следует различать условия содержания воевод XVI в. и середины XVII столетия. Следует отметить, что А. А. Гоголева тщательно исследовала деятельность острогожских воевод, достаточно подробно ее охарактеризовала, определив все ее основные направления. К сожалению, в работе нет даже предварительного заключения о том, насколько полномочия и деятельность острогожских воевод отличались (или не отличались?) от полномочий и деятельности воевод других городов в рассматриваемое время.

Во второй главе рассматривается система управления Острогожским полком. Автором вполне справедливо указано время завершения формирования черкасских полков — 1668 г., когда они вошли в состав Белгородского полка. Именно в это время полк стал приобретать черты своеобразной административно-территориальной единицы. Заслуживает внимания заключение о том, что возможность выбора казацкой старшины была уступкой украинским обычаям полкового самоуправления, созвучной сохранявшимся в России условно-представительным традициям.

Совершенно правильно автор монографии обратила внимание не только на военные обязанности полковника Острогожского полка, но и на систему обеспечения службы черкас (в том числе и на меры, позволявшие им выполнять служебные обязанности, даже не получая жалованья: налоговые льготы, право беспошлинной торговли и пр.). Кроме того, А. А. Гоголевой удалось показать, как полковник регулировал взаимоотношения старшины и рядовых казаков, а также осуществлял судебное производство и обеспечивал соблюдение правопорядка на территории полка. Такой подход позволил сделать ряд ценных наблюдений. Удалось не только подтвердить конкретным материалом положение об определенной степени автономии черкасских полков, которая, однако, контролировалась царской администрацией, но и указать на признание авторитета и деловых качеств ост-

рогожских полковников русским населением и должностными лицами за пределами полка.

В третьей главе «Взаимоотношения черкасских полковников и городских воевод» освещено своеобразное двоевластие, сложившееся на территории полка. Оно вело к неминуемым конфликтам между различными должностными лицами по поводу подсудности и подведомственности населения. Положение осложнялось нехваткой населения на обширной территории осваиваемого Юга Российского царства. Данное обстоятельство, как справедливо отметила А. А. Гоголева, стало причиной различных отклонений от обычной практики, вплоть до молчаливого согласия черкасского полковника с самовольной записью русских людей в казаки, но вызывало резкое противодействие городских воевод. Важным также является сформулированное утверждение, согласно которому противоречия между «двумя ветвями власти» (термин А. А. Гоголевой. — А. П.) возрастали по мере расширения служебных обязанностей полковника. При этом следует обратить внимание на специфику источников. Ведь сведения о взаимодействии городских воевод и черкасских полковников мы черпаем из приказной документации, а туда они попадали, как правило, в случае возникновения тех или иных спорных ситуаций. Вот и получается, что в отписках большей частью речь идет о конфликтах, так как сообщать в столицу об успешном взаимодействии друг с другом воеводе и полковнику смысла не было. Поэтому наиболее значительным представляется последний раздел третьей главы, так как в нем показан процесс поиска компромисса, обеспечивающего взаимодействие и эффективное исполнение своих должностных обязанностей как острогожскими полковниками, так и городскими воеводами.

В монографии имеются весьма ценные наблюдения. Так, автор зафиксировала довольно редкое явление — верстание черкас в станичную службу (с. 29, 133) и набор русских жителей Острогожского уезда в черкасский полк (с. 163—164). К сожалению, А. А. Гоголева не сопоставила и не объяснила эти примечательные факты. А ведь они в очередной раз заставляют задуматься о правомерности применения этнических категорий к событиям XVII в. В связи с этим необходимо еще раз обратить внимание на содержание термина «черкасы» в XVII в. Данный вопрос представляется более сложным, чем он виделся историкам XIX — второй половины XX в., с которыми солидарна автор рецензируемой

монографии (с. 6—7). Анализируя приказную документацию XVII в., легко заметить неустойчивость применявшейся терминологии. В документах нередко в качестве равноценных употреблялись понятия, относящиеся к совершенно разным сферам: государственной, социальной и, возможно, этнической. Об отсутствии ярко выраженной этнической окраски взаимоотношений населения Острогожска и уезда свидетельствуют факты подачи челобитных русскими людьми в приказ полковых дел, даже в тех случаях, когда черкасы не являлись ответчиками, на которые указывает автор (с. 143). Нет сомнения, что в XVI—XVII вв. на украинских землях Речи Посполитой шел этногенетический процесс, приведший в дальнейшем к появлению новой народности. Вопрос о времени завершения этого процесса разработан недостаточно и остается дискуссионным. Во многом сложности осмысления истории украинцев обусловлены тем, что в рассматриваемое время самого явления нации, в современном значении этого слова, не существовало.

Интересно замечание о том, что порой воеводы были вынуждены самостоятельно изыскивать средства на приказные нужды, продавая, например, имущество беглых черкас (с. 39). В данном случае следует обратить внимание на то, какое именно имущество было продано, так как довольно часто в городах Белгородской черты власти продавали скот, принадлежавший беглым черкасам. Однако делали они это не столько ради получения средств, сколько по той причине, что не имели возможности длительное время ухаживать за брошенными животными.

*Белгородский государственный университет
Папков А. И., кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой документо-
ведения
info@bsu.edu.ru
Тел.: (4722) 30-12-11*

Возможно, необходимо уточнение и ситуации, связанной с лошадьми, которых черкасы приводили в Острогожск. Ведь это черкасы в своей челобитной обвиняли воевод в том, что они отнимают у них лошадей. Схожая ситуация имела место несколько ранее в Чугуеве, где также компактно проживало несколько сот служилых черкас, сохранивших свою организацию. При этом из отписок чугуевского воеводы ясно, что черкасы относились к лошадям, отбитым ими в Поле «у воров», как к своему боевому трофею и не желали за установленное государством вознаграждение возвращать коней их законным владельцам. Вполне вероятно, что с аналогичной ситуацией столкнулись и воеводы Острогожска, на это указывает, в частности, запрет Разрядного приказа на продажу и обмен животных (с. 152—153).

В заключении на основе произведенной реконструкции деятельности воевод и полковников, а также на основе исторического анализа основных составляющих этой деятельности прослежена тенденция бюрократизации местных учреждений, которая, как показала А. А. Гоголева на примере Острогожского полка, тем не менее, не говорит о значительном росте централизации государственного аппарата.

Не вызывает сомнений, что в целом рассматриваемая монография вносит существенный вклад как в изучение истории Юга России, так и в осмысление истории взаимоотношений различных категорий населения Российского царства, а также открывает новые возможности для анализа процессов, происходивших в это время в государственном аппарате России.

*Belgorod State University
Papkov A. I., Candidate of the Historical Science, Docent of the Department of Documentary
info@bsu.edu.ru
Tel.: (4722) 30-12-11*